

КРЫЛАТОВА ПОЮТ ДАЖЕ МОБИЛЬНИКИ

Московский композитор, автор музыки к 120 фильмам (таких хитов, как «Крылатые качели», «Три белых коня»), заслуженный деятель искусств России Евгений Крылатов был на днях гостем Ярославля и дал интервью «Северному краю».

— Красивая фамилия у вас, Евгений Павлович. Случайно, не псевдоним?

— Мой прадед жил при церкви в уральском городке Лысьва, пел, торговал свечами на клиросе. Клирос — значит «крыло». А на Урале говорят «крылос». Отсюда и моя фамилия. Я из простой рабочей семьи. Когда мне было года два, родители переехали в Пермь, трудились в литейке знаменитого мотовилихинского завода — в царские времена называли его «пушечным». Икон в доме не держали, но мама верила в Бога. Она знала молитвы, причеты, заговоры, потешки-прибаутки, хорошо пела. Мой ранний интерес к музыке наверняка от нее.

— Об уникальном таланте пианиста Жени в Перми ходили легенды. Правда ли, что вам, еще подростку, управление культуры подарило рояль?

— Я не назвал бы это подарком. Дабы я мог лучше справиться с выпускными экзаменами в музучилище, мне на время дали огромный рояль-прямострунку. Он занял у нас дома всю переднюю. Не играю ни на баяне, ни на балалайке, ни на гитаре, а перед роялем с тех пор благоговею. Кроме композиторского класса в консерватории я закончил класс фортепьяно. Для меня в этом инструменте до сих пор есть какая-то тайна. Всякий раз сажусь за свой домашний «Август Ферстер» в надежде хотя бы на йоту приблизиться к ее разгадке.

— Принято считать, что композитора Крылатова открыл кинорежиссер Михаил Богин — заказал вам музыку к фильму «О любви». Вы это подтверждаете?

— С полной готовностью.

— Но ведь от окончания

вами консерватории до выхода этой картины прошло лет десять. Как вы жили все это время?

— Пробивался стеблем сквозь асфальт. В классе профессора Чулаки учились занятные личности: Шнитке, например, или мой пермский приятель Саша Немтин, дописавший потом неоконченный труд Скрябина «Предварительное действие». Дружили мы и с будущим украинским классиком Алемдаром Карамановым. На сестре Караманова я женился. В Москве у нас сперва не было ни жилья, ни прописки. Снимали у знакомых углы. А у нас уже сын появился, ждали второго ребенка. Произошло чудо. Стараниями Тихона Хренникова нам дали квартиру в Тушине.

— Кто-то в семье по вашей стезе пошел?

— Как говорят, Бог миловал. Наша внучка Мария прошлой осенью поступила в МГУ на философский факультет.

— На съемках телесериала «Это все о нем» вы много сотрудничали с Евтушенко, каждый фильм начинался новой песней. А многие детские хиты написаны вами на стихи Юрия Энтина. Вы этих поэтов не разлюбили?

— Ни в коей мере. С Энтиным сочинили даже мюзикл по Диккенсу — «Сверчок за очагом», ждем выхода его на экраны. Леонид Нечаев ставит фильм с нашими песнями «Дюймовочка». Недавно смотрел телевизор, и от Светланы Крючковой узнал, что она, оказывается, там будет играть мадам Жабу... Есть заказ на музыку к телесериалу об освоении тундры «Под Полярной звездой». По просьбе режиссера позвонил Евгению Александровичу Евту-

шенко, по старой памяти предложил на готовую мелодию написать стихи. Он не только охотно это сделал, но и еще один свой текст предложил. Так что мы ожидания постановочной группы превысили вдвое.

— В Большом театре некогда шел ваш детский балет «Цветик-семицветик». У той дружбы какое-то продолжение было?

— В годы хрущевской оттепели балетмейстер Леонид Лавровский задумал балет о Сергее Есенине с моей музыкой. Я с трепетом начал над ней работать. Но... ушел из жизни автор замысла, и я к этой теме больше не возвращался. Вообще с театром мне везло меньше, чем с кино. Правда, с удовольствием вспоминаю рабо-

ту с Борисом Голубовским в столичном ТЮЗе над «Ромео и Джульеттой». Насколько я в курсе, в Москве сейчас с моей музыкой идет только «Недоросль» в Малом театре.

— Вы входите в «Независимое товарищество» московских композиторов, принадлежите к некоему «третьему направлению» в современной музыке. Куда оно слушателя ведет?

— Такой условной терминологии придерживается лидер товарищества, известный автор мюзикла «Бумбараш» Владимир Дашкевич. По его логике, если филармоническая классика — направлением номер один, а эстрада — второе, то эстрада средствами классики — третье: Таривердиев, а из

ныне здравствующих, скажем, Геннадий Гладков, ну и, конечно, сам Дашкевич. В принципе я не против такого деления. Хотя оно мало что дает слушателю. Для него ведь есть музыка живая, та, что в душе и на слуху, и все остальное.

— Вас «запели» к началу 80-х — с первых картин Динары Асановой «Не болит голова у дятла» и «Ключ без права передачи», после фильма «Приключения Электроника». По вашим собственным ощущениям, та музыка живет сегодня или это ваше славное прошлое и настал час смиряться: другие времена — другие песни?

— Лучшее остается. Настоящая мелодия по-прежнему ценится. Мои песни есть в репертуаре Ани-

ты Цой, Анжелики Варум, Лады Дэнс. Недавно клип на песню «Снежинка» из фильма «Чародеи» сделал Дмитрий Маликов. Пару лет назад я в полном смысле поймал кайф, когда на рок-фестивале в городе Реутове зал и сцена хором запели «Лесного оленя». Я вам больше скажу: происходит нечто, чему у меня пока нет объяснения. Меня то и дело приглашают на фестивали, часто приходится давать добро продюсерам на звучание моей музыки в компакт-дисках, программах «Караоке», даже в мобильных. Как автор, я продолжаю интересоваться детские хоры, что мне особенно дорого. Пример под рукой — ярославская хоровая школа «Канцона». Для творческой встречи с ней я и приехал в Ярославль.

— Какая-то предыстория у этой встречи есть? «Канцона» помнит, вас поджидала еще год назад на фестивале «Композиторы детям», но вы тогда приехать не смогли.

— Потом события разворачивались так. Позвонил и вскоре прибыл в гости директор вашей хоровой школы Виктор Дмитриевич Минаков. Выяснилось, что мои песни там поют хоры всех возрастов, а старший хор — такие трудные для исполнения песни, как «Бьют часы», «Прекрасное далеко», «Крылатые качели», «Три белых коня». Быстро договорились об авторском вечере. Я подарил Минакову и «Канцоне» сборник избранного, рукописи новых песен. Только что на сцене Дворца культуры имени Добрынина, на концерте-встрече с семьями шинников, были исполнены три мои новинки — «Оглянись вокруг», «Дети солнца», «Господи помилуй». Последняя песня посвящена моей дочери Марии. Да я и сам, сев за рояль, от души попел с ребятами.

Беседовал **Юлиан НАДЕЖДИН**. На снимке: Евгений КРЫЛАТОВ на встрече с хоровой школой «Канцона».

Фото **Дмитрия ШИМАНСКОГО**.